

**АЛЕКСЕЙ
МЕРЦАЛОВ**

ЖИЗНЬ И ОДНИ СУТКИ

**НОВЫЙ ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ РОМАН
О ПРЕСТУПЛЕНИИ НА ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ
И КОШМАРНОГО СНА**

Алексей Максимович Мерцалов
Жизнь и одни сутки
Серия «Странное дело.
Романы о необъяснимом»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51327015

Жизнь и одни сутки: 2020
ISBN 978-5-04-113556-0

Аннотация

Саня Евлантьев – менеджер в обычной торговой фирме. Забот у него – дальше некуда: ипотека, автокредит, долги. Да и помочь другим может, если попросят. Как все это потянуть на одну зарплату? Со временем стал Саня в глазах коллекторов злостным неплательщиком. Еще немного, и выкинут его, как должника, на улицу. Но однажды Саня встречает респектабельного господина, который предлагает ему солидную сумму. Правда, при одном условии: в течение суток Саня должен совершить двадцать четыре непохожих друг на друга преступления... [i] **Книга также выходила под названием «24 преступления в сутки».**[/i]

Содержание

Глава Первая	4
Глава Вторая	18
Глава Третья	29
Глава Четвертая	34
Глава Пятая	48
Глава Шестая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алексей Мерцалов

Жизнь и одни сутки

Глава Первая

«Ну что за раздолбай?» – подумал Саня Евлантьев, глядя на себя в зеркало.

Облик *человека в зеркале* говорил о его предрасположенности к невезению. Нет, своей внешностью Евлантьев был доволен, но вот невезуха, действительно, вцепилась в него мертвой хваткой.

Саня чувствовал себя австралийским ленивцем, которого много лет назад запрягли в упряжку вместо тягловой лошади и заставили везти тяжелую повозку неизвестно зачем и неизвестно куда.

Евлантьев любил только две вещи: отдых и длительный отдых. И если первое в России для обычного человека было явлением, хоть и призрачным, но все же существующим, то второе являлось квинтэссенцией легенд и бабушкиных сказок. Зато вещей, которые Саня не любил, было гораздо больше.

Это и маленькая зарплата, и постоянная нехватка денег, и отсутствие еды в холодильнике, и вечный дождь за окном, и дебилы в телевизоре, обсуждающие с утра до ночи Украи-

ну, и сосед сверху, который каждое утро занимается личной жизнью со своей дрелью, и теснота квартиры, и вечно садящийся аккумулятор телефона, и постоянная реклама в плейлисте, и даже тот факт, что каждое утро нужно идти на работу, хотя работа, в виде исключения, могла бы и сама прийти.

Много лет назад Конфуций изволил сказать: «Счастье – это когда тебя понимают, большое счастье – это когда тебя любят, настоящее счастье – это когда любишь ты». Саню Евлантьева никто не понимал, никто не любил, да и сам он не испытывал к людям особой симпатии, поэтому все указывало на то, что он должен быть крайне несчастливым человеком. Однако к своим двадцати семи годам парень не чувствовал ни пустоты в сердце, ни разочарования, ни праведного возмущения. Трудясь с утра до ночи на работе, которая не приносила ему ничего кроме головной боли, он со временем начал относиться к своей жизни с философским безразличием. Сначала он очень старался, был активным, исполнительным и верил, что вот-вот все сложится, его заметят, он пойдет по карьерной лестнице, и настанет то время, когда он сможет вальяжно сидеть в кресле напротив собственного бассейна и попивать коктейль. Но попивал Саня максимум кофе в обеденный перерыв и то не всегда. Ведь на большее не хватало ни времени, ни денег. Серые будни офисных крыс текли день за днем, и со временем Евлантьев стал относиться к своей жизни с истинным мазохизмом. Эта постоянная нервотрепка и безденежье все чаще стали вызывать в нем не

отчаяние, а безрадостную иронию.

Впрочем, Саня Евлантьев не стыдился своей бедности, ведь даже сам Дмитрий Медведев публично признался, что денег у него нет, и повелел держаться. А если уж денег нет у самого премьер-министра, то чего говорить о простом офисном работнике. И Саня держался, как только мог.

С понедельника по пятницу Евлантьев пахал менеджером в компании «БараноFF». Ну не пахал, конечно, а отбывал срок. Если бы баран-начальник платил работникам хотя бы десятую часть тех денег, которые он вбухивал в свои золотые «ролексы» и «бланкпайны», то Саня бы ни в чем не нуждался.

По воскресеньям приходилось таскать на складе тяжелые ящики с продуктами, и все для того, чтобы люди потом ели эту дрянь, набитую консервантами и прочей химией, но зато красиво завернутую.

В итоге лишь суббота имела честь быть выходным днем. Однако Саня настолько уматывался за неделю, что суббота, как правило, незаметно пролетала во сне.

Всего Евлантьев получал около пятидесяти тысяч в месяц. Сумма приемлемая для молодого человека, не обремененного женой, детьми и прожорливыми друзьями. И все же Саня хотел получать как минимум в два раза больше. Не из жадности, а просто потому, что иначе не выжить. Ведь эта скромная и тесная квартира в Люблино была куплена в ипотеку, а на автомобиль «ауди» пришлось взять кредит.

Сложнее всего дело обстояло с ипотекой. Ипотека ведь валютная...

К тому же была Вера. Пожалуй, единственный человек, в отношении которого Саня хранил в своем сердце позитивные эмоции.

А ведь в юности Евлантьев не был дураком и лоботрясом, вроде остальных ребят. Он прилежно учился в школе, а потом закончил академию по направлению «менеджмент». Но врали учителя и преподаватели, говоря, что будущее за отличниками. Саня свято верил в это до окончания бакалавриата, но потом все почему-то перевернулось с ног на голову. Отличники пошли работать стажерами за три копейки. И это при лучшем раскладе, ведь самые невезучие, в итоге, оказались в сети «Макдональдс». И не в качестве пожирателей фастфуда, а в должности его изготовителей.

А те несмышлёные, но богато одетые ребята, кого учителя всю жизнь называли двоечниками, в результате стали крупными предпринимателями и бизнесменами. Многие так и вовсе преобразовались в государственных деятелей, в том числе сотрудников ФСБ, депутатов и судей. Выходит, не оценки влияли на судьбу человека, и не ум, и не способности, а что-то куда более приземленное и, говоря без намеков, материальное. Как же так, господа педагоги? Зачем вы нас обманывали?

Саня часто думал и задавал в пустоту эти вопросы, но так и не получал ответа. Высшее образование не пригодилось

ему ни разу в жизни. Но в анкетах и резюме приходилось заполнять целую строку про вуз и специальность, тратить время на марианье бумаги, которую все равно прочтут сквозь пальцы.

Закончив вуз, Саня несколько лет назад перебрался из родного Екатеринбургa в Москву, где и устроился сразу на три работы. Крутился, как мог. Днем работал администратором в консалтинговой кампании. Вечером по несколько часов заманивал клиентов в магазин одежды, работая консультантом. А по воскресеньям трудился грузчиком на складе.

Поначалу Саня арендовал комнату, потом снял квартиру в Люблино, а затем узнал, что хозяин хочет ее продать. К тому времени Евлантьев уже работал в солидной фирме «БараноFF» и получал 1500 долларов. Денег на свою квартиру, конечно, Сане не хватало, но он все же решил на ипотеку.

А потом началась банковская волокита. Она напоминала взаимоотношения с девушкой. Сначала непродолжительный конфетно-букетный период, когда тебя любят и улыбаются в глаза, потом первое охлаждение в отношениях, когда ты понимаешь, что все не так идеально, как казалось вначале, затем период ссор и скандалов, когда в тебя порой могут и кастрюлю швырнуть, ну и, наконец, заключительный этап, когда происходит взрыв и, к сожалению, взрыв не только в отношениях, но и в твоей замученной психике.

Саня был близок к последнему периоду. Ведь ипотеку он взял валютную (решил сэкономить на процентах). Сначала

Сане хватало денег на оплату кредита и ипотеки, но в 2014 году долбанул кризис, и доллар подорожал в два раза, а зарплата осталась прежней, в рублях. И денег стало не хватать! Пошли просрочки. За кредит уже не раз начислялись пени, а про ипотеку лучше вообще не говорить. Быть может, если не произносить страшное слово «ипотека», то и его суть сама собой забудется? Но, к сожалению, у сотрудников банка была хорошая память.

Последние годы жизнь Сани превратилась в долговой ад и кутерьму из-за поиска денег. Евлантьев платил, как мог, но задолженность росла, и банк уже грозил судом и отъемом квартиры.

Ни дня не проходило без требовательного звонка в дверь. Коллекторы, судя по всему, прописались в коридоре перед дверью Евлантьева. Создавалось впечатление, что им попросту негде жить, вот они и просят погреться. Уже ведь не май месяц, на улице прохладно. Сентябрь не отличался особой кровожадностью, но и бабье лето было совсем не бабьим.

В дверь позвонили. Саня мрачно усмехнулся. Ну, вот опять! Стоило лишь подумать, и опричники уже здесь. Мысли, что ли, читают?

Евлантьев сначала решил не открывать и, как обычно, включить на ноутбуке «Вопли Видоплясова», чтобы парази-

там было не так уж грустно стоять в коридоре. Однако сегодня как раз была суббота, а по выходным Саню посещало хорошее настроение, а вместе с ним и тяга к общению. Поэтому Евлантьев решил поздороваться с гостями.

– Денег нет, но вы держитесь! – заорал Саня, подходя к двери.

Но вместо привычной ругани на лестничной клетке слышалось бормотание. Кажется, это были не коллекторы. Саня открыл дверь и увидел сухонькую старушку.

– Тетя Тамара, здрасьте! – радостно приветствовал Евлантьев.

Но бабушка не разделяла его оптимизма. Ее взгляд был сердит, а морщинистые пальцы сжаты в кулаки. Да и сам факт того, что бабка преодолела долгий путь в десять шагов от своей квартиры до двери Евлантьева, говорил о ее серьезном настрое.

– Это к тебе, поганец, вчера бандюки приходили? Всю ночь громыхали на лестнице!

Саня наморщил лоб, как бы вспоминая. Да, действительно, это к нему вчера вечером коллекторы приходили в составе четырех человек. Опять пытались выбить долги при помощи магии русского мата. Правда, это было не ночью, а вечером. Но для вековой бабки что ночь, что вечер – все одно, темно же.

– Нет, тетя Тамара, ну что вы! Это не ко мне, это к Игорю приходили, – доложил Саня, искренне улыбаясь. – Всю ночь

долбил и сверлил, уродец!

– Да при чем тут сверлил! – прошамкала бабка. – Я голоса слышала! Слова ругательные!

– Так ему надоело одному сверлить. Вот он друга и позвал. Всю ночь потом сверлили вдвоем. Сначала один посверлит, потом другой. А затем Игорь что-то не то просверлил, и начал орать на весь дом.

– Вот сукин сын! – констатировала старушка. – А я ж из-за этого ирода всю ночь уснуть не могла. Только под утро задремала, да так крепко, что «Мухтара» проспала. Слушай, Саш, а че Игорь там сверлит-то?

– Не знаю, тетя Тамар, – развел руками Саня. – С утра до ночи сверлит и сверлит. А куда он этот проход высверливает, непонятно. Но, судя по всему, прямиком в ад.

– Вот бес нечестивый, – возмутилась бабка. – Ну все, хана ему!

С этими словами она стала с бешеной для старухи скоростью подниматься по лестнице, и Саня понял, что опостылевшего соседа он теперь долго не услышит.

Евлантьев вернулся в полумрак своей однокомнатной квартиры. За эти жалкие двадцать пять квадратных метров ему приходилось ежемесячно отдавать более тридцати тысяч рублей. За автокредит – еще десять тысяч. Итого более сорока тысяч в месяц. Оставалось у него меньше десятки, и как он ни экономил, все время приходилось перезанимать. И долги росли, как снежный ком. Сначала банк ограничивал-

ся предупредительными звонками, потом стали начисляться пени и всякие неустойки, ну а в один прекрасный день начались звонки в дверь. Оказалось, что за дело взялась служба внутренней безопасности банка.

В январе были приняты поправки к федеральному закону № 230, значительно ограничивающие полномочия лиц, занимающихся взысканием задолженностей. Поэтому теперь коллекторы вели себя осторожнее и хитрее. Они больше не пинали дверь ногами и не кричали на лестнице. Теперь они занимались лишь психологическим воздействием. Звонили много раз в день, бывало, и ночью. Но представлялись не коллекторами и не сотрудниками банка, а судебными приставами.

Саня платил, как мог, но и на них, и на себя денег не хватало. Самое возмутительное, что он пытался обговорить с банком вопрос о реструктуризации долга. Эта процедура позволила бы увеличить общий срок кредита и, соответственно, уменьшить сумму ежемесячных выплат. Однако банк отказал без объяснения причины.

Саня даже думал подать на них в суд, воспользовавшись этим предлогом. Однако, узнав расценки адвокатов, ясно осознал, что он чужой на этом празднике жизни.

Интереснее всего было наблюдать, как коллекторы, требующие долг за квартиру, сталкиваются на лестнице с коллекторами, вымогающими деньги за машину. В этом случае опричники либо начинали выяснять отношения между со-

бой, и, как правило, побеждали «квартирщики», так как их доля была жирнее, либо пытались совместными усилиями выкуривать Саню из квартиры, но он никак не желал выкуриваться.

Саня оглядел комнатушку, в которой жил последние годы. Она была совершенно пуста, словно вакуум. Из мебели здесь осталась только икейская кровать и старенький телевизор, взгромоздившийся на стопку книг.

Последний год Саня иногда спасался продажей мебели. Но дело было не из легких. На «Авито» и «Юле» моментально продавалась различная электроника и бытовая техника, вроде микроволновок или посудомоечных машин. Но все это добро Саня продал еще в первый месяц. Хорошо расходились книги. Но Евлантьев не любил продавать их. Книги нужно читать, а не втюхивать кому-то за три копейки.

Мебель и посуда, купленные в денежные годы, продавались из рук вон плохо. К слову, письменный стол Саня продавал около трех месяцев и в итоге получил за него жалкие восемьсот рублей.

Теперь в многострадальной квартире Евлантьева осталось всего пять предметов интерьера: шаткая кровать, телевизор, заглаженный ноутбук, кухонный стол и кресло. Но кресло было хорошее. Оно словно из другой вселенной попало в этот мир бедности и разрухи. Садясь в него, Саня всякий раз представлял, что располагается на троне.

Это кресло Саня не продал бы ни за что. На очереди сто-

или телевизор и ноутбук. Но всякий раз Евлантьев отказывался от их продажи, ведь они позволяли ему держать связь с внешним миром. Эдак до чего можно докатиться? Продашь телевизор, затем ноутбук, потом телефон, вот и не будет связи с Верой.

Вера знала номер его телефона, но предпочитала писать, а не звонить. Впрочем, теперь так делают все, кому меньше тридцати. Зачем нервничать, слушать гудки, а потом, дождавшись ответа, нервничать еще больше, тупить и заикаться, если можно просто написать сообщение и не испытать при этом никаких проблем? Такова нынешняя психология.

Саня страдальческой походкой добрал до холодильника и рывком распахнул его дверцу, надеясь, что пока он спал, кто-то наполнил хранилище едой. Но нет, картина все так же тосклива. Три яйца, кусок сыра и огурец, своей формой напоминающий кукиш. Из этих скромных припасов Евлантьев в считанные минуты приготовил яичницу и огуречный салат. Не королевская трапеза, конечно, но есть можно.

Так вот, с Верой он познакомился полгода назад. До этого он считал, что дружбы в интернете быть не может. Но людям свойственно ошибаться.

Как-то утром Евлантьев обнаружил у себя «ВКонтакте» новое сообщение и жутко удивился. Неужели он еще кому-то нужен, кроме коллекторов? Это была до жути симпатичная девушка, которая хотела с ним познакомиться. Естественно, Саня решил, что это какая-то ловушка, и потому послал де-

вушку куда подальше. Но на следующий день она снова написала. И в итоге между ними завязалось общение.

Шли недели, и Саня к ней очень привязался. Ее звали Верой. А для него она была верой в людей. Он поверил, что в этом мире еще есть люди, готовые выслушать и понять его. Саня ни разу не видел ее вживую, ибо он жил в Москве, а она в Красноярске. И, тем не менее, между ними завязалось очень доверительное общение. Саня мог часами рассказывать ей о своих мечтах, делиться мыслями и ничуть не стесняться при этом.

Часто они смотрели фильмы вместе. Саня писал ей в диалоге «раз, два, три», и на счет «три» они одновременно включали один и тот же фильм. Потом также одновременно ставили на паузу и делились впечатлениями. Евлантьев не чувствовал дистанцию в тысячи километров, разделяющую их. Напротив, он ощущал присутствие Веры рядом с собой, словно она была совсем рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки.

Саня очень дорожил общением с этой девушкой. Это поразительно, но человек, которого он никогда не видел, был для него роднее тех, кого он лицезрел каждый день. Немудрено, ведь Вера была единственным человеком, кто заботился о нем и всегда оказывал психологическую поддержку.

Правда, она тоже отягощала его финансовое положение. Дело в том, что девушка страдала запущенной формой астмы. Поэтому ей регулярно требовались деньги на лечение.

Когда девушка, ужасно стесняясь, первый раз попросила в долг на лекарство, Саня ответил ей философично:

– Очень часто лучшее лекарство – это обойтись без него.

Девушка обиделась и несколько дней не подавала признаков жизни. Саня даже подумал, что слова Гиппократов довели ее до смерти.

Поэтому, когда Вера объявилась, он все-таки выслал небольшую сумму. С тех пор так и пошло. Раз в месяц он отправлял ей деньги, а она каждый раз жутко смущалась, но была благодарна. А Саня не жалел денег. Он был готов сделать многое ради человека, который им дорожит.

Кроме нее таких людей в его жизни больше не было. Откуда друзьям появиться у такого безнадежного и проблемного человека? Именно поэтому Евлантьев мысленно всегда называл себя Саней, а не Александром. Александром звали Невского или Македонского, то есть великих людей. А Саня даже до «Саши» еще не дорос.

Новый год он почти всегда встречал в одиночестве. Дни рождения тоже. На тридцатилетие, которое было уже не за горами, Евлантьев планировал включить тематическую песню «Сектора Газа», сказать юности привет и поднять рюмку за свое здоровье.

Расправившись с поздним завтраком, Саня первым делом проверил диалоги в социальной сети. От Веры ни одного сообщения. Может, спит уже? Хотя время-то еще пять вечера, значит, у них в Красноярске всего девять утра.

Саня стал собираться – сегодня предстояло важное дело. Он быстро причесался, надел легкую куртку и вышел за дверь. На лестнице вел себя очень осторожно. Внимательно смотрел на пролет ниже и только потом спускался. Но, кажется, сегодня враги тоже решили сделать выходной.

Машину Саня прятал в соседнем дворе, чтоб полоумные коллекторы, не дай бог, ее не угнали. К счастью, все было спокойно, только любопытные дети стояли рядом и заглядывали в лобовое стекло. Саня сделал вид, что хочет кинуть в них камень, и дети с воплями разбежались. Тогда Евлантьев сел в машину, включил на весь салон «Гражданскую оборону» и, вдавив педаль в пол, припустил по сонной улице.

Глава Вторая

В букмекерской конторе было людно. Ну правильно, суббота, вечер, то есть пора хороших матчей. У мониторов собралась завсегдатаи, а у окошка приема ставок выстроилась очередь. В воздухе висело напряжение и царил дух азарта.

Саня частенько бывал здесь. Когда получаешь в два раза меньше денег, чем тебе нужно, начинаешь искать дополнительные способы заработка. А получить большую сумму денег, абсолютно ничего не делая, можно только в букмекерской конторе. И Саня уже знал, на что поставит.

Он с пяти лет любил футбол и хорошо в нем разбирался. Но вот в ставках везло далеко не всегда. Жадные футболисты словно сговаривались сыграть вничью, когда Саня ставил на победу той или иной команды. А когда он уверенно полагался на ничейный результат, те же самые команды выдавали голевой переполох с пятью-шестью мячами в разные ворота. Теория заговора была очевидна, но Саня верил, что сегодня ему повезет. Его ставка была стопроцентной.

Наконец плешивый дядя с трясущимися от похмелья руками освободил место, и Саня оказался у окна.

– Здравствуйте! – улыбочиво поприветствовал он.

Девушка в окошке улыбнулась так радостно, словно ждала этих слов всю жизнь.

– Добрый вечер! На что будете ставить?

– Как на что? – удивился Саня. – На футбол. «Норвич» – «Ман Сити». Победа «Манчестера», плюс тотал больше 3,5.
– Очень хорошо! Сколько ставите?
«Чего хорошего, дура?» – подумал Саня, – «Через два часа ты отдашь мне кучу своих денег».

А вслух сказал:

– Семь тысяч. Вот возьмите.

Это были его последние деньги. В тощем кошельке осталось лишь триста рублей на пропой души.

Девушка приняла деньги и выдала Сане чек.

– Так уверены в выигрыше? – спросила она, лукаво улыбнувшись.

Евлантьев посмотрел на нее снисходительно, словно на ребенка.

– Вы, красавица, явно не интересуетесь футболом. Я вообще-то тороплюсь пить пиво, но ради вашей милой улыбки задержусь еще на минуту и объясню вам расклад. Итак, играют две абсолютно разные команды. «Манчестер» – чемпион Англии. И «Норвич» – чемпион водокачки. «Манчестер» в прошлом туре выдал отличный матч и разгромил «Брайтон». Поэтому теперь он уверенной поступью будет догонять своих вечных врагов – мерсисайдцев. Ну а что «Норвич»? «Норвич» не так давно проиграл средненькому «Вест Хэму». А против «Манчестера» тем более не выстоит. Ну как вам экскурс в футбольный мир?

– Впечатляюще, – протянула девушка, глядя на Евлантье-

ва очень внимательно. – Вы такой вежливый. Быть может, встретимся вечером после моей смены?

– Мы встретимся только один раз, когда я буду забирать у вас мой выигрыш. А теперь я пойду пить пиво.

Саня подошел к барной стойке, заказал 0,5 «живого нефильтрованного» и расположился у ближайшего монитора. Нефильтованное оказалось отвратительным пойлом.

До 20:30 Евлантьев полудремал в кресле, изредка поглядывая по сторонам. В зале было прилично народу – человек тридцать. Рядом сидел мужчина, всем своим видом показывая, что он эксперт в ставках. В руках у него был блокнот, в который он что-то не спеша записывал. Ну давай-давай, записывай, все равно я выиграю, весело подумал Саня.

Но вот пришло время, команды вышли на поле, и матч начался. Это у нас был вечер, а в Англии всюду светило солнышко. Саня уселся поудобнее, чтобы явственно видеть, как к нему приходят его деньги.

Манчестер активно начал игру, создал несколько хороших моментов. Евлантьеву было скучно, он знал, чем закончится этот матч, и был уверен в успехе. Но вот «Норвич» заработал угловой. Мяч взвился в воздух и опустился прямо на голову игроку в желтой форме. Тот пробил головой, и мяч оказался в воротах «Манчестера».

Саня вскочил.

– Что?! – заорал он на весь зал. Люди вокруг начали оборачиваться, и Евлантьев взял себя в руки. Ничего страшно-

го. Каждый угловой это лотерея. Даже аутсайдер может забить фавориту. Саня не сомневался, что «Манчестер» быстро отыграется. Однако с каждой минутой в его душу закрадывались нотки опасения.

От былой уверенности не осталось и следа, когда «Норвич» выбежал в контракту. Она была настолько красива и филигранна, что Саня схватился за сердце. И вот последовала точная передача, и игрок «Норвича» забил в пустые ворота.

Саня сидел, разинув рот, и не понимал, что происходит. Алло, «Манчестер»! Вы, на минуточку, чемпионы! Где ваша чемпионская игра! Впрочем, «Норвичу» тоже надо отдать должное. Если не знать, кто играет, то и не скажешь, что эта команда еще год назад тащилась в Чемпионшипе.

Все же под конец тайма «Манчестеру» удалось отыграть один гол. Агуэро головой отправил мяч в ворота, и Саня, глядя на повторы этого прыжка, слегка успокоился. Ничего страшного, уверил себя он. «Манчестер» в перерыве возьмет себя в руки и выйдет на поле с боевым настроем.

Пока команды отдыхали, Саня нервно прохаживался по залу. Ему хотелось заглянуть в будущее и увидеть результат матча, но увы, он не обладал способностями осьминога Пауля.

Второй тайм начался бодро. «Манчестер» действительно вышел с настроем поскорее забить. Но вышло все, как в ночном кошмаре. Защитник чемпионской команды замешкал-

ся, у него отобрали мяч, и в итоге футболист «Норвича», с неприличной фамилией, забил третий гол. Счет стал 3:1.

– Ты идиот? – снова закричал Саня, адресуя вопрос защитнику «Манчестера». – Как так можно? Ты что, слепой? Как ты его не заметил? Проверь зрение!

Он так разорался, что знаток ставок, сидящий рядом, позволил себе реплику:

– Вы не могли бы говорить тише? Никому ваши выкрики не интересны.

– Вы не могли бы пойти нахрен? У меня ставка горит, – в ярости ответил Саня. Но злился он не на соседа по монитору, а на непутевых игроков «Манчестера», которые показывали сегодня совсем не чемпионскую игру. Впрочем, у них было еще сорок минут, чтобы отыгаться.

Следующие полтайма они всеми силами пытались затолкать мяч в ворота неприступного «Норвича». Головами, ногами и, пожалуй, даже силой мысли. Но ничего не получалось. Забить удалось лишь на восемьдесят восьмой минуте, когда уже было поздно. И тем не менее Саня в отчаянии начал приговаривать:

– Боже, пусть они победят. Пожалуйста, пусть они победят. И тогда я почти все деньги отдам на выплату неустойки по ипотеке. А себе оставлю только две тысячи на еду. Пусть они победят, прошу!

Наступила девяностая минута, счет оставался прежним. Саня заговорил еще напористее:

– Хорошо, я все деньги отдам за неустойку! А себе не оставляю ни рубля! Пусть только они победят, пусть победят!

Но прозвучал финальный свисток, матч закончился, а вместе с ним закончились и надежды Евлантьева. Он сидел словно громом пораженный. Совсем не такого исхода он ждал.

Через пару мгновений Саня оказался у окошка и обратился к давешней девушке:

– Отдайте мне мои деньги! – потребовал он трясущимся от отчаяния голосом.

– Да, конечно. Ваш чек, пожалуйста.

Саня протянул бумажку. Девушка что-то проверила в компьютере и сочувственно вздохнула:

– Извините, но ваше пари проиграло. Мне очень жаль.

– Я знаю, что проиграло, – перебил Саня, злясь все больше. – Но этого не может быть! Это бред какой-то! Верните мне мои деньги!

– Я не могу...

– Что значит не можешь? Тебе жалко, что ли? Это были мои последние деньги, понимаешь?

Сзади появился все тот же человек с блокнотом. Он аккуратно постучал Евлантьева по плечу и сказал:

– Прошу прощения, вы еще долго? Мне нужно срочно сделать ставку!

– Заткнись, – велел ему Саня.

Девушка тем временем собралась куда-то уйти, но Евлан-

тьев наполовину залез в окошко и схватил ее за руки.

– Стоять! – заорал он. – Где мои деньги?

– Я сейчас охрану позову! – вскричала девушка, возмущенно и одновременно испуганно. Судя по всему, она не каждый день видела людей, заползающих к ней через маленькое окошко.

Тем временем человек с блокнотом ухватил Саню за ноги и стал тянуть его назад, приговаривая:

– Вот-вот начнется матч! Мне срочно нужно сделать ставку!

– Я тебе сказал, бестолочь, заткнись! – рявкнул Евлантьев и лягнул дотошного противника ногой. Но для этого ему пришлось отпустить девушку, и она стремительно кинулась прочь. А человек с блокнотом тем временем посмотрел на часы и заорал в отчаянии:

– Ну все, я опоздал! Это ты виноват, сволочь!

Он собрался броситься на Евлантьева, но тут в зале появился человек в строгом костюме. Он шел в сопровождении той самой девушки. За пределами окошка она показалась Сане слишком худой и длинной, и он обрадовался, что не пойдет с этой дылдой на свидание.

– Что здесь происходит? – грозно отчеканил охранник.

Саня понял, что сейчас его вышвырнут из заведения, а может, еще и наkostenят. Поэтому приготовился обороняться до последней крайности. Но тут кто-то бесшумно подошел к нему со спины, и в помещении послышался тихий, но

властный голос:

– Все в порядке. Этот парень со мной.

Евлантьев резко обернулся и увидел высокого статного человека.

– Пройдемте, – шепнул незнакомец.

Евлантьеву не понравилась эта идея, однако ему не хотелось оставаться в компании охранника и жадной дылды, поэтому он повиновался и пошел вслед за странным господином.

Рядом снова возник игрок с блокнотом:

– Я требую компенсации! Из-за вас я не успел сделать очень перспективную ставку!

Незнакомец подошел к нему вплотную и сказал лишь два слова:

– Пошел вон.

Бедолага трусливо сглотнул под действием тяжелого взгляда и стремительно удалился. Охранник и девушка, словно онемев, замерли на месте и подобострастно смотрели на таинственного человека. Ну и дела! Саня был заинтригован и на мгновение даже забыл о проигранных деньгах.

Незнакомец отвел Евлантьева в VIP-зону, где уже был сервирован столик, на котором соблазнительно располагались различные яства.

– Присаживайтесь, – предложил незнакомец и, подавая пример, опустился в кресло.

Саня осторожно занял свое место и внимательно поглядел

на человека перед собой. Тот был собран и не выражал мимикой ровно никаких эмоций.

– Угощайтесь, – сказал он, указав на еду.

Хоть Саня и был жутко голоден, он все же решил воздержаться от чревоугодия, по крайней мере, до тех пор, пока не станет ясна суть происходящего.

– Вы здесь главный? – спросил Евлантьев.

Ответ незнакомца был уклончивым:

– Не совсем. Но я часто тут бываю. И знаете, что я понял за многие годы? Никогда не нужно ставить последние деньги. Удача, она как юная девица. Чем меньше мы проявляем к ней знаков внимания, тем больше она к нам тянется. Поэтому в азартных играх всегда побеждают те, кто приходит не ради выигрыша, а ради банального удовольствия. А тех, кто, дрожа всем сердцем, ставит последние крохи, удача обходит стороной. Такие люди ей неинтересны.

Саня начал подозревать, что перед ним обыкновенный болтун, которому просто не с кем поговорить на задушевные темы. Однако холодный взгляд незнакомца не позволял этому подозрению развиваться в полной степени.

– Ваше сегодняшнее выступление, сопряженное с насилием по отношению к работникам и посетителям конторы, меня очень развеселило, – продолжал незнакомец замогильным голосом. – Однако вы, Александр Евгеньевич, должны понимать, что такие действия могут преследоваться и караться по закону. Или вы... не боитесь стать преступником?

– Откуда вы знаете мое имя? – воскликнул Саня в неопи-
суемом изумлении. За последний год к нему никто не обра-
щался так уважительно. Александр Евгеньевич! Иные люди,
вроде доблестных коллекторов, обращаясь к нему, в лучшем
случае обходились милыми прозвищами «гад» и «сволочь».

А незнакомец тем временем сдержанно отвечал:

– Психологический портрет. Толкование имени, психо-
анализ и эзотерика.

Саня, конечно, ничего не понял и слегка оторопелым го-
лосом спросил:

– Ну, допустим, так; а что вам от меня нужно?

Незнакомец рассмеялся, но смех этот был безрадостным
и мертвенным, словно исходил из преисподней.

– Это не мне нужно, а вам. Судя по бурной реакции, вы
оставили здесь все свои деньги. И теперь вам нужны средства
к существованию. Не так ли?

– Предположим.

– В таком случае я могу предложить вам работу.

Инстинкт самосохранения подсказывал Евлантьеву не
связываться с таким человеком. Что-то было не так с этим
незнакомцем. Какой-то нездоровый огонек, скованный во
льду холодных глаз.

– В чем заключается эта работа? – осторожно спросил Са-
ня.

– Вы должны поучаствовать в одном эксперименте. Это
будет ряд заданий различной сложности. И всего за сутки вы

сможете получить больше денег, чем за всю свою жизнь.

Ну ясно. Саня понял, что столкнулся с каким-то ненормальным махинатором, к тому же мошенником. А посему не стоило тратить на него свое время.

– Извините, но я уже трудоустроен и в дополнительном заработке не нуждаюсь, – лаконично ответил Саня и поднялся.

Но незнакомец, видимо, не желал так просто его отпустить. Он тоже встал и вынул из кармана черную визитку.

– Я знал, что вы именно так ответите. И все же, если передумаете, позвоните.

Саня взял бумажку. Золотым узорчатым шрифтом на ней было напечатано:

Фонд «Господин Небес»

Б. А.

+7 999 *-77-77**

Саня иронично вскинул брови:

– Господин небес? Б. А?

– Б.А, – подтвердил незнакомец. – И большая просьба: звоните ночью. Днем я не работаю.

Глава Третья

Домой Саня возвращался в глубокой задумчивости. О таинственном Б. А. он не размышлял, ибо было понятно, что судьба свела его с каким-то ненормальным шутником. Фонд «Господин Небес», это ж надо было такое изобрести! Поэтому мысли Евлантьева бороздили совершенно иные просторы. Он думал о том, как прожить еще четыре дня, ведь зарплата будет только в среду.

Эти мысли были столь настырные, что Саня даже забыл спрятать машину и поставил ее прямо перед своим подъездом. По лестнице поднимался тоже без лишних предосторожностей и вскоре понял, что совершил ошибку.

У дверей его квартиры стояли двое подтянутых мужчин в строгих пальто. Первый настойчиво звонил в дверь, а второй что-то выискивал в своем смартфоне и плотоядно улыбался. Небось способы пыток изучает, извращенец.

Саня думал было пройти мимо и подняться выше, но его окликнули.

– Александр Евлантьев?

– Нет, очень жаль, но он скоропостижно скончался, – торопливо вымолвил Саня, проходя мимо.

Но обмануть ушлых коллекторов не удалось. Первый, коренастый брюнет, остался у квартиры, а второй, высокий блондин, преградил дорогу вверх.

– Здравствуйте, Александр! – сказал последний так радостно, словно ждал Саню всю жизнь. – Куда же вы? Забыли номер своей квартиры? Вот же она, шестнадцатая! Если вы так мало знаете о своей собственности, быть может, вам она не нужна, и лучше отдать ее банку?

– А где я жить буду?

– В Москве есть хорошие общежития и хостелы, – предложил альтернативу брюнет.

– К сожалению, я не пригоден для коллективной жизни.

– Но, Александр, время идет, а кредит не гасится. Такими темпами дело скоро перейдет в суд.

Евлантьев решил не оправдываться, а наоборот, предпринять контратакующий прорыв, которому позавидовал бы сам генерал Брусилов:

– Вы время видели? Двенадцатый час! А согласно федеральному закону, коллекторы не имеют права приезжать в такое время. Так что, кто из нас еще должен подавать в суд?

– Мы не коллекторы, – сказал блондин, мятно улыбаясь. – Мы судебные приставы.

– А я крокодил Гена, – рявкнул Саня, начиная злиться. – И если вы не Чебурашки, то вам здесь делать нечего. Слушайте, ребята, я бы рад поболтать и с удовольствием пригласил бы вас выпить пару чашек чая. Но беда в том, что чая у меня нет, ибо я бомж, да и чашка только одна, из которой я пью кофе, которого у меня тоже нет, потому что я кто? Правильно, бомж. А если я бомж, то какие деньги вы от ме-

ня ждете? Максимум, что могу предложить, это иллюзорные деньги. То есть те, которых у меня нет.

С этими словами Евлантьев подошел к своей двери, всем видом давая понять, что разговор окончен.

Брюнет и блондин тоскливо переглянулись.

– Ладно, черт с ним! Поехали! – гаркнул брюнет.

Он круто развернулся и пошел вниз.

– Был рад познакомиться. Заходите еще! – вежливо крикнул вслед Саня и вставил в замочную скважину ключ. Но так его и не повернул, ибо заметил, что блондин не последовал за своим товарищем.

– Жаль мне вас, – тихо пробормотал коллектор.

– Уж а мне-то как себя жаль, – признался Саня, приложив руку к сердцу.

– Вы не понимаете. Когда банк решит, что вы не изъясляете ни малейшего желания вернуть кредит, дело, правда, будет передано в суд. И согласно судебному постановлению у вас насильственно заберут квартиру.

– А что вы мне предлагаете? Где я могу взять деньги? Я и так работаю целыми днями! Кручусь, как могу! На склад вот еще грузчиком устроился! И даже по воскресеньям теперь работаю! Но, извините, я не подпольный наркодилер, чтобы грести бабло лопатой!

При этих словах в глазах коллектора мелькнул недобрый огонек. Он обвел Евлантьева с головы до ног внимательным взглядом и констатировал:

– Вы крепкий парень.

– Этим вы хотите сказать, что я хорошо питаюсь, а значит, у меня есть лишние деньги, которые не помешало бы отдать банку?

– Нет. Я хочу помочь вам.

Сердобольный коллектор – это что-то новенькое. Саня скептически поглядел на святого угодника, но все же выслушал его:

– У моих знакомых есть работа. Они набирают бойцов в подпольный клуб для проведения показательных боев. Я могу устроить вас, и за каждый поединок вы получите неплохие деньги.

Последний раз Саня дрался лет пять назад, и закончилось это весьма плачевно. Он никогда не был драчуном и предпочитал воевать языком, а не кулаками. Было время, когда он занимался единоборствами, однако едва ли научился хоть чему-то стоящему.

– Вам уже мало моей квартиры? Теперь вы желаете моей смерти?

– На ринг выходят все, кому не лень, вы без труда справитесь! – уверил коллектор.

– Извините, но я как раз тот, кому лень.

Эти будничные слова почему-то жутко разозлили блондина.

– Ну и черт с вами! Разговариваю, как с ослом. Нравится влачить жалкое существование? Что ж, удачи! Работай-

те и дальше за копейки хоть на трех работах, чтобы в итоге лишиться квартиры и машины. И не жалейте потом, что отказались от возможности заработать за день столько денег, сколько не заработали бы на всех ваших работах за целый месяц. Счастливо оставаться!

Он развернулся и пошел прочь. Но эти слова задели Евлантьева за живое.

– Стойте! – окликнул он. – Это точно безопасно?

– От парочки оплеух еще никто не умирал. Вот, возьмите, – коллектор протянул визитку.

Ну-ка, что там? Опять «Господин Небес»? Слава богу, нет. Эта карточка была более адекватная. На ней всего лишь было начертано название клуба и адрес.

– Покажите охраннику на входе. Он скажет, что делать.

Глава Четвертая

На следующий день, в воскресенье, Евлантьев пошел на склад и попытался выпросить у начальника денег вперед. Но жирный армянин, напоминающий гнилой помидор, насутился и сказал, что деньги будут не ранее, чем через неделю. Для Сани это было сродни смерти. В кармане пятьдесят рублей, а до зарплаты еще надо дожить. Продать уже нечего, а занять не у кого. Хуже всего, что в холодильнике шаром покати, а Саня не был закомплексованной анорексичкой, чтобы сидеть три дня без еды.

Как ни крути, пришлось воспользоваться советом коллектора. Вечером Саня уже был в Чертаново. Подпольный клуб оказался неприметным подвалом, без всяких вывесок и прочих опознавательных знаков.

Позвонив в дверь, Евлантьев столкнулся с широкоплечим охранником, который грозно поглядел на него сверху вниз.

– Я от коллектора. Пришел на бой честный, – сказал Саня, дико нервничая.

Эта чушь была встречена доброжелательно. Охранник уступил дорогу и пустил Саню в тридевятое царство. Внутри клуб «Легион» оказался затхлым залом с тусклым освещением. Справа барная стойка, а посередине боксерский ринг и десять-пятнадцать столиков вокруг него. В помещении было еще не оченьлюдно, а сам ринг пустовал.

От барной стойки отделился человек в черной рубашке и торопливо подошел к Сане.

– Я Сэм, распорядитель боев. Это ты пришел руками махать?

– Пока еще не знаю, – уклончиво ответил Саня.

Эти слова явно рассердили человека в рубашке.

– Как так? Что значит, не знаю? Я уже обо всем договорился.

– Сначала опиши регламент.

– Да какой к черту регламент? Все просто. Сейчас идешь, переодеваешься, разминаешься. Потом через час начнутся бои. Не знаю, каким ты будешь по счету, но, скорее всего, третьим или четвертым. Побеждаешь – получаешь 15 косых.

– Почему так мало?

– Поверь, друг, это очень даже неплохо. Многие дерутся здесь даром, просто чтобы засветиться. Но раз за тебя попросил хороший человек, к тебе и отношение другое. Так что не бубни, иди, переодевайся.

– Эй, не спеши. А если меня заземлят?

– Ну, подкинем пятерку. На лечение, – заржал Сэм.

Выбора не было, и Саня прошел вслед за распорядителем в маленькую каморку. Все пространство вокруг было занято лавками и шкафчиками для одежды.

– Во что переодеваться-то? – спросил Саня, озираясь.

– Как, а у тебя с собой ничего нет? Ладно, не парься, сейчас принесу шорты, боксерки и перчатки. Но за прокат эки-

пировки придется отдать полторы тысячи. Вычтем из выигрыша.

Распорядитель хлопнул Евлантьева по плечу и торопливо удалился.

– Жлобы хреновы, – процедил Саня и устало опустился на лавку.

За следующий час в клубе заметно прибавилось людей. Немногочисленные сидячие места были поспешно заняты, а остальная публика скопилась по бокам у ринга. Вдоль стен разминались бойцы, и дикий вид этих людей не внушал Сани оптимизма. Сам Евлантьев тем временем облачился в дурацкого вида шорты и нацепил потрепанные боксерки.

Он как раз натягивал старые классические перчатки, когда к нему подбежал Сэм.

– Так, друг, как я и говорил, ты будешь драться вторым! Начинай готовиться!

– Ты говорил третьим или четвертым! – возмутился Саня. Но Сэм уже убежал.

Первый бой вечера прошел между двумя здоровенными детинами. Под вой публики они нещадно молотили друг друга мощными ручищами до тех пор, пока один из них не свалился. Зрители встретили этот исход бурными аплодисментами и залихватским свистом.

Вскоре с ринга вынесли бесчувственного амбала, и Сэм махнул Сане рукой. Скрепя сердце Евлантьев прошел сквозь ревушую толпу и поднялся на ринг. В зале собралось уже до-

статочное количество народу, и Евлантьев чувствовал себя центром вселенной, ощущая на себе десятки любопытных взглядов, и это ему не нравилось. Последний раз на Саню так внимательно смотрели еще в институте, когда он защищал диплом. С тех пор взгляды людей на нем не задерживались, ибо он исчерпал все шансы добиться обеспеченного будущего. А на бесперспективных соискателей никто никогда не смотрит.

Саня вышел на ринг и увидел в противоположном углу своего соперника. Тут в пору было бы обматерить давешнего коллектора, который обещал легкий бой. Ведь в противоположном углу ринга возвышался перекачанный здоровяк под два метра ростом.

Саня хотел уже было отказаться от этой авантюры, в которой ему не светило ничего кроме гибели, однако в этот момент громогласно заговорил Сэм:

– А теперь, друзья, вы увидите нечто особенное! Вашему вниманию представляю поединок между ударником и борцом! По правилам этого поединка первый может только бить, а второй только бороться!

«Ну все, мне конец», – мысленно простонал Саня, чувствуя себя обманутым и уже заранее убитым. Его палач тем временем разминался и хищно глядел на свою жертву.

– Итак, начинаем! – завизжал Сэм почти в эйфорической истерике. Кажется, он был счастлив, что отправил Евлантьева на верную смерть.

«Сука, за что?» – мысленно спросил его Саня, но подлец-распорядитель уже выбрался с ринга и направился к барной стойке. Ну конечно, за смерть Сани можно и выпить.

А судья в мятой белой рубашке тем временем вышел на центр и обратился к здоровяку:

– Боец, ты готов?

– Всегда готов! – прорычал верзила.

Тогда судья повернулся к Сане и задал тот же вопрос.

– Готов?

– Сдохнуть?

– Что?

– Да готов, готов.

Тогда судья дал отмашку, и бой начался. Ну, вернее, не бой, а догонялки, ведь здоровяк, гонимый воплями публики, бросился напрямик на Евлантьева, словно взбешённый бык, а Саня, будто пьяный тореадор, кинулся прочь, спотыкаясь на каждом шагу.

Он понимал, что победить этого громилу не сумеет. Для начала было бы неплохо выжить.

Борец наступал на него, скалился и пытался выбрать момент, чтобы сблизиться. Очень скоро Саня оказался зажатым в угол и понял, что пора действовать, ведь убежать уже никак не получится.

Из всех уроков рукопашного боя Саня запомнил только одну комбинацию ударов – так называемую «двойку». То есть два прямых удара, один левой, другой правой. Ничего

сложного, главное – точность и скорость.

Саня понимал, что этой комбинацией он только рассмешит своего грозного противника, однако других приемов он не знал. А потому сделал короткий шаг навстречу громиле и, целясь в челюсть, нанес два быстрых удара. Один за другим кулаки Евлантьева врезались в подбородок здоровяка. Тот всхлипнул, покачнулся и рухнул на канвас, издав грохот, подобного которому не было со времен взрыва в Нагасаки.

Публика взорвалась ошеломленным гулом, судья изумленно склонился над поверженным бойцом, но больше всех удивился Саня, который и не подозревал, что способен на нечто подобное.

Глядя, как люди вокруг кричат и аплодируют, Евлантьев задался вопросом: а не построить ли карьеру в боях, раз уж у него наметились такие способности? Это всяко лучше, чем стучать пальцами по клавиатуре в офисе. Зарплата больше, хлопот меньше, и престиж какой-никакой. Глядишь, и люди уважать начнут.

Погрузившись в размышления, Саня опомнился, только когда толпа начала орать еще яростнее. Евлантьев обернулся и узрел перед собой уже вставшего на ноги громилу. Его выбитая челюсть слегка съехала к подбородку, словно у Щелкунчика в сказке, однако глаза полыхали совсем не сказочной злобой.

– Ты похойник! – проямлил он и кинулся Сане под ноги. В мгновение ока Евлантьев оказался в горизонтальном

положении, а затем почувствовал, как громила обхватил сзади его шею. Так в обнимку они лежали несколько секунд, а затем Саня начал стремительно терять воздух. Было невероятно трудно выдерживать давление ракообразной клешни противника, сжимающей его горло. Корчась от напряжения, Саня почувствовал себя тубиком, из которого сейчас выдавят всю зубную пасту. А довершало ужасную картину омерзительное сопение противника и гадкий запах его пота.

– Сдаешься? – вскричал судья, неожиданно появившись перед Саней.

Евлантьев попытался кивнуть или постучать, однако рука громилы сжимала его шею так сильно, что он не мог пошевелиться. Саня почувствовал, что теряет сознание и принял-ся отчаянно моргать, извещая о своей капитуляции. Слава богу, судья оказался не слишком тупой. Бой был мгновенно остановлен, а подвального душителя наконец оттащили от обессиленного и несчастного Евлантьева.

Он не помнил, как сошел с ринга и вернулся в раздевалку. Также не помнил, как переоделся, и, устало переставляя ноги, направился к барной стойке. Зато в памяти отчетливо зафиксировался разговор с распорядителем:

– Когда мне заплатят мои деньги?

На лице Сэма появилось недоумение.

– Какие деньги?

– Гонорар за бой.

– Ты же проиграл, приятель. А мы платим только за побе-

ду. Кстати, это не мы тебе, а ты нам должен. Но не волнуйся! В знак доброй воли мы не возьмем с тебя деньги за аренду экипировки. Можешь идти.

Саня прекрасно помнил, что подписывался совсем на другие условия. Однако он был так изнеможён, что не имел ни сил, ни желания спорить. Устало передвигая ноги, он вышел из проклятого подвала и с трудом забрался в свою машину. Весь день насмарку!

Вскоре появилась еще одна проблема. Уже на подъезде к дому у «ауди» закончился бензин, а денег на заправку не было. Как и не было денег на еду, на квартплату, на кредит и ипотеку. Впервые за долгое время Евлантьев почувствовал, что уровень неудач, скопившихся в его жизни, превысил все возможные и невозможные пределы.

И тут пальцы сами собой нащупали в кармане визитку. «Господин Небес» обещал работу и большие деньги. И если это правда, в таком случае можно простить незнакомцу его дурковатость.

Саня набрал козырный телефон, в котором семерок и девяток было больше, чем на автомобильном номере депутата Госдумы. Абонент ответил сразу же.

– Слушаю.

– Здравствуйте. Это Александр Евлантьев. Мы с вами ви-

делись в букмекерской конторе, и вы предложили мне работу. Знаю, вы просили звонить только ночью, но по ночам я обычно сплю.

– Надумали? – холодно осведомился Незнакомец.

– Пожалуй. Хотелось бы услышать ваше предложение.

– В таком случае через час подъезжайте к театру на Таганке. Там вас встретят.

Затем Незнакомец, не дожидаясь ответа, разъединился.

Чтобы успеть на Таганку, нужно было выходить сию минуту, поэтому Евлантьев бросил машину прямо на обочине и направился к марьинскому метрополитену. Денег на проезд не осталось, поэтому он прошел вслед за сухонькой старушкой. Она шла так медленно, что Сане пришлось слегка подтолкнуть ее, чтобы не застрять на турникете. От легкого тычка бабушка выронила сумку и, дико матерясь, рухнула на пол. Но Саня поступил как истинный джентльмен: извинился, поклонился и даже не украл ни рубля из пенсии, которая рассыпалась по всей лестнице, выскочив из бабкиной сумки.

В итоге Евлантьев добрался до Таганки вовремя и без происшествий. Двухэтажный театр расположился совсем рядом с метро, и Саня, перейдя дорогу, остановился у его дверей. Долго ждать не пришлось. Через пару минут подъехал тонированный внедорожник, и Саню пригласили внутрь.

В салоне стоял терпкий полумрак, пахло корицей и сигаретным дымом. Евлантьев с трудом различил очертания человека, сидящего рядом.

– Мы доставим вас куда следует. Но прежде необходимо соблюсти меры предосторожности, – заявил человек-неви-димка и, прежде чем Саня сумел осознать смысл этих слов, надел ему на глаза тугую повязку.

Евлантьев не сопротивлялся. Он уже привык, что в этот день все применяют к нему насилие.

Машина тронулась с места и минут десять петляла по уз-ким улицам. Даже с завязанными глазами Саня чувствовал, что конспираторы возят его кругами, дабы он не смог отсле-дить маршрут. Ну надо же, прямо тайны мадридского двора!

Когда автомобиль наконец остановился, Саню аккуратно взяли под руки и проводили в ближайшее здание. На поро-ге Евлантьев смачно споткнулся, но дальше продвигался без происшествий. Некоторое время его вели по прямому кори-дору, а затем повернули направо. И только там с Евлантье-ва сняли опостылевшую повязку. С интересом оглядевшись, он обнаружил, что стоит в приемной перед крепкой дубовой дверью кабинета, на которой висит скупая табличка – «Б.А.»

– И к чему эти жмурки? – спросил Саня своих конвоиров. Вместо ответа один из них чинно объявил:

– Вас позовут. Всего доброго.

После чего бравая компания удалилась.

– И вам не хворать, – крикнул вслед Евлантьев и, распо-ложившись в кожаном кресле, принялся ждать.

И ожидание, надо сказать, затянулось. Минута шла за ми-нутой, и уже когда Саня почувствовал себя Хатико, дубовая

дверь резко отворилась.

– Ух ты, ах ты! Неужели это сам Александр Евлантьев! Проходите, – воскликнул Незнакомец и пригласил Саню внутрь.

Кабинет «Господина Небес» оказался до удивления простым, без роскоши и прочих излишеств. Здесь было только самое необходимое: добротный письменный стол, пара кресел и странная картина на стене. Вот, в общем-то, и все богатство кабинета.

Незнакомец расположился за столом, а Сانه предложил гостевое кресло.

– Скажите, сударь, как мне к вам обращаться? Мысленно я окрестил вас «Незнакомцем», но это не самое лучшее имя. Так как вас величать? – первым делом спросил Евлантьев.

– Зовите меня Бельфегор, – совершенно серьезно предложил хозяин кабинета.

«Идиот» – подумал Саня, однако спорить не стал. У всех свои тараканы в голове.

– Хорошо, – согласился он. – А не расскажете, к чему все эти сложности с перевозкой?

– Вы про повязку? Я не хочу, чтобы кто-то посторонний знал местонахождение моего офиса.

На «постороннего» Саня не обиделся, однако решил перейти к делу.

– В чем заключается работа, которую вы хотите мне предложить? Что от меня требуется?

– Вы должны поучаствовать в эксперименте, по итогам которого вам будет перечислена крупная сумма денег. Участие в эксперименте секретно, и вам запрещается разглашать информацию об этом проекте.

– И что это за эксперимент? – настороженно спросил Евлантьев.

Бельфегор на мгновение замялся, очевидно, не зная, с чего начать. В итоге он заговорщически сдвинул брови и лаконично сообщил:

– Вы должны совершить двадцать четыре преступления в сутки.

– Простите? – переспросил Саня, решив, что ослышался.

– У вас будут сутки, чтобы совершить двадцать четыре преступления. Они могут быть любыми. От мелких краж до разбойных нападений и от культивирования легконаркотических травок до сбыта героина в огромных количествах. Это уже на ваше усмотрение. В данном вопросе вам предоставлена самостоятельность. Главное, успеть совершить необходимое количество преступлений, на каждое из которых вам предоставлено по часу времени.

Саня слушал и не верил своим ушам. То, что этот Бельфегор, он же «Господин Небес» – странный парень, Евлантьев понял давно, но что он еще и шизофреник, стало ясно только сейчас.

– И на кой черт вам это нужно? – спросил Саня в неопишемом изумлении.

– Я занимаюсь бихевиоризмом и провожу социологическое исследование. Моя научная работа сводится к пониманию реакции людей в тех или иных обстоятельствах. Данный опыт позволит установить варианты поведения так называемого «вынужденного преступника» и выявить его психологию в экстремальных условиях. Вы сможете послужить науке.

– Я смогу послужить науке, сидя в тюрьме? – спросил Евлантьев, начиная злиться.

– Это вам не грозит. Ведь за успешное прохождение эксперимента вы получите пять миллионов евро.

– Что ж так резко-то? – усмехнулся Евлантьев. – Почему не один миллион? Почему не полмиллиона? Думаю, и за пятьсот тысяч к вам бы очередь выстроилась.

– Мне не нужен человек из очереди, – веско сказал Незнакомец. – Мне нужны именно вы. Поэтому речь идет о пяти миллионах. Или вы цените себя ниже?

Тут Саня окончательно убедился, что его надувают. Стало обидно от осознания факта, что столько времени потрачено впустую. Евлантьев поднялся и сухо произнес:

– Извините, господин Ебельгор, или как вас там? Но я не верю в такую работу и уж тем более в такие деньги.

Но сумасшедший ученый продолжал говорить, ничего не слыша:

– Представьте, сколько всего вы сможете купить на эти деньги! А главное, вы почувствуете себя свободным. Ведь

малой доли этой суммы хватит, чтобы закрыть кредит и ипотеку.

Саня вздрогнул. Осведомленность этого Бельфегора начинала напрягать.

– Всего доброго, – бросил Евлантьев, более не желая участвовать в бессмысленном разговоре. Однако едва он развернулся к двери, как Бельфегор снова окликнул его:

– Давайте хотя бы выпьем за встречу!

– Я за рулем.

– Вот как? А мне казалось, ваш автомобиль больше не ездит.

– Вы за мной следите?

– Мне не нужно следить, чтобы видеть картину происходящего, – холодно молвил Бельфегор и протянул Сане стакан виски.

Пойманный на лжи Евлантьев не смог отказать и вместе с доморощенным Мессингом испил жгучей жидкости. После чего наконец распрощался и поскорее вышел за дверь. Однако тут его уже поджидали давешние конвоиры. У одного из них была повязка в руках.

– Да чтоб вам пусто было! – разозлился Саня, однако сопротивляться не стал.

Недавняя процедура повторилась: Евлантьева высадили у театра на Таганке, где он и начинал это не увенчавшееся успехом путешествие.

Глава Пятая

Поздно ночью Саня проснулся от сильной боли в сердце. Двадцать семь лет – это, конечно, преклонный возраст, но не настолько, чтоб испытывать проблемы с сердечно-сосудистой системой. Последний раз Евлантьев был у врача лет пять назад, и больше не хотел повторять этот бессмысленный поступок. Ведь современная медицина такова, что в бесплатной больнице тебя не долечат и пошлют куда подальше, а в платной у тебя найдут даже такие болезни, которых вообще не существует. Поэтому в наши дни самый разумный выход – это не болеть. А если уж заболел, так забейся в угол и помирай там. Этим Евлантьев и занимался ближайшие два часа, пока не определил, что боль сама по себе не пройдет.

Он вызвал «Скорую», надеясь, что врачи в состоянии хотя бы дать обезболивающее.

Врач прибыл на удивление быстро и действительно сделал укол. Судя по всему, доктор был энтузиастом, а потому не остановился на достигнутом и решил выяснить причину болей. Сане сделали кардиограмму и измерили давление.

Евлантьев, к сожалению, не видел результатов, зато видел реакцию врача, у которого лицо мрачнело с каждой секундой. Закончив все процедуры и посоветовавшись с фельдшером, он грустно изрек:

– Мой друг, должен сообщить плохие новости. У вас по-

рок сердца.

Саню обдало холодом, словно его окунули в прорубь зимним утром. Какой к черту порок сердца? Он же проверялся когда-то давно, и никаких проблем со здоровьем выявлено не было. Все это Евлантьев озвучил врачу. Однако тот был непреклонен:

– Увы, это такая подлая болезнь, что она может проявиться в любом возрасте. Но, к сожалению, это не самое главное. Дело в том, что я ввел вам препараты. И некоторое время, быть может, пару дней вы не испытаете серьезного дискомфорта. Но потом боли возобновятся, и с каждым разом будут становиться сильнее. Это оттого, что болезнь, судя по всему, вошла в активную фазу.

– Вы это на глаз определили? – рассердился Саня. Однако злость пришла от испуга, а не от праведного гнева.

– Нет, симптомы и показания кардиографа недвусмысленны. Вам нужна операция, мой друг. И как можно скорее.

– И она, конечно же, не бесплатная, – обреченно простонал Саня.

– Увы, – вздохнул врач. – Но не волнуйтесь. Ее можно сделать недорогого.

– Сколько?

– Точно не знаю, ведь я этим не занимаюсь. Но пару лет назад это стоило тридцать-сорок тысяч долларов.

– Ахренеть недорого! – заорал Саня.

Он выпроводил сердобольных врачей и принялся осмыс-

ливать произошедшее. Правда в том, что сорок тысяч рублей тяжело достать, а про сорок тысяч долларов и говорить нечего. Такие баснословные деньги были для Евлантьева недостижимы.

Кредит ему никто не даст, а занять такую сумму не у кого. Впрочем, Саня решил не пороть горячку. Во всяком случае, он умрет не сегодня и не завтра. А значит, есть время придумать выход.

Сердце сердцем, а распорядок дня никто не отменял. Поэтому с утра Евлантьев, как и все законопослушные граждане, пошел на работу. Компания «БараноFF» располагалась на первом этаже многоэтажки в Люблино. Здесь всегда было чересчур светло и душно, а также веяло ложной доброжелательностью.

Саня вроде бы не опоздал, однако коллеги смотрели на него весьма странно и даже провожали взглядами. Пока он надевал конторский пиджак, повязывал галстук и прицеплял бейджик, его нашел сам глава компании – В. В. Баранов.

Поразителен был этот человек. В любую погоду он носил легкую облегающую одежду, однако обязательным аксессуаром был шерстяной шарф а-ля Михалков. Прошлой зимой в минус двадцать градусов Баранов носил тонкую обтягивающую ветровку, вероятно, хотел подчеркнуть контуры тела.

Хотя подчёркивать было нечего, ибо там все обросло жиром. Однако Баранов считал иначе, он ходил в спортзал и, вероятно, представлял себя поджарым красавцем.

В этом отношении посетители фитнес-центров делятся на два типа. Одни выглядят просто великолепно, однако, со свойственной им самокритичностью, требуют от себя большего и находят в своем теле недостатки, которые посторонний человек не заметит даже через лупу. А потому трудятся и работают над собой в поте лица.

Второй тип людей, к которому как раз и относился господин Баранов, уделяет спорту десять минут в день, а затем эти люди, очень довольные собой, идут покупать одежду узкого кроя, даже не замечая, что жировые накопления не дают им целиком поместиться в зеркале. Впрочем, был и третий тип людей, к которым принадлежал Саня Евлантьев. Эти люди не ходят ни в какие фитнес-центры и чувствуют себя просто замечательно.

Начальник напоминал Евлантьеву снеговика. Такой же круглый и такой же вечно замерзший и раздетый. Зато в шарфе. Только морковки вместо носа не хватало.

Однако вел себя Баранов всегда уверенно и напыщенно, чувствуя превосходство над всеми подчиненными.

– Евлантьев! – позвал он таким тоном, словно Саня был грязью, прилепившейся к мыску его ботинка. – Ты себя вообще видел? С кем ты дрался?

Ничего не понимая, Евлантьев взглянул на зеркало в ве-

стибюле и ужаснулся. Его шею покрывали кровоподтеки, которыми его наградил душитель в подвале. Со стороны выглядело так, будто Саня неудачно повесился.

– Ты хоть понимаешь, чем это нам грозит? Ты же менеджер! Ты – лицо этой компании. Но в данный момент я не вижу лица. Я вижу только заспанную, покарябанную, пьяную рожу.

– Да почему пьяную-то? – возмутился Евлантьев.

– Потому что! – доходчиво объяснил начальник. – Из-за твоей расхлябанности и безответственности мы потеряем много клиентов. Кто захочет с нами работать, когда при входе его встречает такое мурло со следами виселицы на шее? Исходя из вышеизложенного, объявляю тебе штраф в размере тридцать процентов от зарплаты.

– Нет-нет-нет! Только не сейчас! – простонал Саня, но начальник уже пошел прочь.

Он удалялся походкой хозяина жизни, вскинув подбородок и уперев руки в бока. Сотрудники компании в страхе расступались перед ним и угодливо делали комплименты касательно его внешности.

– Свинья, – с ненавистью пробормотал Евлантьев.

Однако ушлый начальник расслышал. Он развернулся так круто, что его бока по инерции принялись болтаться словно качели.

– Что? – в ярости воскликнул Баранов.

– Я говорю: «Свинья». Заканчивается 2019 год. Год жел-

той земляной свиньи, — быстро поправился Евлантьев.

Баранов, со свойственной для баранов тупостью, ничего не понял, но, чтобы сойти за умного, важно кивнул и пошел к себе в кабинет. Саня вздохнул спокойно, только когда вдалеке хлопнула дверь. Остаться без работы в сложившейся ситуации было сродни гибели. Однако в душе Евлантьев мечтал, что настанет день, когда он, богатый и независимый, ворвется в кабинет к своему начальнику и пошлет его ко всем чертям.

День шел за днем и наконец Евлантьеву перевели зарплату. Она оказалась ровно на тридцать процентов меньше обычной, спасибо Баранову. Саня прикинул в уме, сколько времени ему потребуется для сбора средств на операцию при такой зарплате. Оказалось, что и всей жизни не хватит.

А ведь ему предлагали заработать куда большую сумму всего за сутки. Саня периодически возвращался к этой мысли, однако находил ее абсурдной и бесперспективной. Даже если бы он согласился на предложение этого Бельфегора, никто не давал гарантий, что тот действительно заплатит. А за 24 преступления светит внушительный тюремный срок. Евлантьев не занимался коллекционированием несчастий на свою голову, а потому всякий раз отказывался от идеи снова набрать Бельфегору.

Однако все поменялось в тот момент, когда ему позвонила Вера. Он не общался с ней уже больше двух дней. Был занят борьбой со своими проблемами. А тут она сама позво-

нила, и сразу стало ясно, что девушка обеспокоена.

– Привет, Саш! Извини, что не писала. У меня случилось ЧП. Помнишь, я рассказывала про своего брата Андрея?

– Который вечно попадает в передряги?

– Да.

– Ну, у нас с ним много общего.

– Он снова натворил дел. И на этот раз с рук не сойдет. Его посадят, Саш. Я не знаю, что делать и к кому обратиться. Нужны деньги на адвоката и на взятку следователю. Вся надежда только на тебя.

«Твою ж мать! Я что, копилка?» – подумал Саня, но вслух сказал:

– Что он натворил? Быть может, все само как-то решится?

– Подрался с кем-то. Но там все серьезно. Тяжкий вред здоровью и еще что-то. Если ничего не делать, Андрея посадят, а кроме него и тебя у меня никого нет. Если его посадят, мне останется только погибнуть. Еще и астма дает о себе знать. Нужно срочно ехать в санаторий. Но опять-таки нет денег. Короче, я в отчаянии. Пожалуйста, Саш, помоги. Я буду вечно тебе благодарна!

Евлантьев не стал говорить ей, что сам умрет в ближайшее время. К чему плодить проблемы?

– Ладно. Я что-нибудь придумаю. Сколько времени есть?

– Через три дня его дело будут передавать в суд. А судье на лапу дать гораздо сложнее, чем следователю или прокурору. Так что до этого времени нужно заплатить.

– Сколько?

– Минимум триста тысяч.

– Надеюсь, рублей?

– Да, конечно.

– Ну, это не сорок тысяч долларов, – мрачно усмехнулся Саня. – Хорошо, я постараюсь помочь. Жди звонка.

Когда Вера отсоединилась, Евлантьев рассмеялся в пустоту своей комнаты. Его начинало забавлять количество проблем, свалившихся на его плечи за последние несколько дней. Он посчитал, сколько денег ему нужно на данный момент.

Сорок тысяч евро на операцию, триста тысяч рублей для этого дебила, примерно полтора миллиона по всем кредитам, ну и еще пятьсот рублей, чтоб пивка попить. На круг выходило почти четыре с половиной миллиона рублей.

И тут снова в голове появилась мысль о пяти миллионах евро, предложенных Бельфегором. Но Саня в который раз отогнал эту мысль. Легких денег не бывает. Тем более, когда речь идет о пяти миллионах.

Однако больше нельзя было сидеть на месте. А взять такую сумму можно только одним способом. И Саня снова пошел в букмекерскую контору. И опять поставил все свои деньги. Только на этот раз более внушительную сумму. В случае выигрыша он мог рассчитывать примерно на сто пятьдесят тысяч рублей. Из этих денег часть можно было вложить во что-нибудь, а другую часть снова поставить на

футбол.

Однако сто пятьдесят тысяч ему явно не светили. Полтора часа он наблюдал за футбольным матчем, а когда прозвучал финальный свисток, в его карманах не осталось ни рубля. В этот раз он не дрался с посетителями и не бросался на администратора. Теперь он с мрачным спокойствием вышел на улицу, достал телефон и набрал номер.

Все было кончено. Все законные пути привели его в тупик. И здравый смысл подсказывал Евлантьеву, что он исчерпал все имеющиеся у него возможности самостоятельно выбраться из сложившегося положения. А раз так, придется рискнуть и обратиться к нетривиальным мерам. А как иначе? Бросить человека, который ему доверяет? А потом умереть от порока сердца? Ни того, ни другого Евлантьев не хотел.

– Слушаю, – наконец отозвался знакомый голос.

– Это я. Ваше предложение меня устраивает. Куда подъехать?

Глава Шестая

На этот раз встреча была назначена не у театра, а у торгового центра «Афимолл» в «Москва-Сити». И приехал за Саней не внедорожник, а минивэн, правда, тоже тонированный.

Повязку на Евлантьева в этот раз не надевали. Неужто, согласившись на эксперимент, он стал «своим?».

Минивэн подвез Евлантьева к небоскребу «Империя», и давешний человек-невидимка провел гостя через проходную.

Затем они поднялись на двадцать шестой этаж и вышли в небольшой холл. Слева и справа прозрачные двери. За левой – большой зал, в котором усердно работают несколько десятков людей, а за правой – узкий коридор. Невидимка повел Евлантьева направо. Некоторое время они петляли меж разных помещений и наконец остановились у одинокой двери в самом конце коридора.

– Знаю-знаю, меня позовут, – опередил Евлантьев, видя, что конвоир хочет что-то сказать. Тот встретил эти слова доброжелательной улыбкой и оставил Саню наедине со своими мыслями.

В этот раз Евлантьев даже не успел заскучать. Дверь распахнулась, и в проеме появился Бельфегор.

– Неужели это тот самый подопытный кролик? – спросил

он хоть и шутиливо, но, как всегда, с каменным лицом.

– Называйте как хотите, – согласился Саня, заходя внутрь.

Эта комната разительно отличалась от любого кабинета. Она была совершенно пуста. Ни стола, ни шкафов, ни компьютера, ровным счетом ничего, лишь два простеньких стула и голые стены.

Бельфегор внимательно поглядел на Евлантьева. В руках махинатора была сумка.

– Надеюсь, это деньги? – ухмыльнулся Саня.

– Нет, здесь то, что поможет вам их заполучить.

– Что это за комната? Почему нет никакой мебели? – поинтересовался Евлантьев, изучая взглядом пыль на полу.

Однако Бельфегор был не согласен с этим суждением:

– Почему же? Есть два стула...

– Так, начало мне уже не нравится, – перебил Саня.

Впрочем, через пару минут мужчины уселись на эти стулья, и они, к счастью, оказались самыми обыкновенными.

– Итак, слушайте внимательно, я объясню вам правила эксперимента, – чопорно заговорил Бельфегор. – Это помещение – отправная точка. Когда вы покинете его, я включу таймер. С этого момента у вас будет двадцать четыре часа, чтобы совершить 24 преступления.

– То есть, я должен совершать ровно одно злодеяние в час? – уточнил Евлантьев.

– Нет. Мне все равно, как вы распределите данное вам время. Если вы двадцать три часа будете отдыхать с прости-

тутками в бане, а потом за последний час совершите все 24 преступления, я не буду против. Но запомните важный момент. Каждое преступление – это отдельная неповторимая статья в Уголовном кодексе.

– За нарушение которой меня посадят, – жизнерадостно резюмировал Евлантьев.

– Я не об этом, – спокойно возразил Бельфегор. – Суть такова, что вы должны совершить 24 разных преступления, тем самым нарушив двадцать четыре разные статьи. То есть если вы украдете двадцать четыре бутылки у двадцати четырех бомжей, вам по правилам данного эксперимента будет засчитано всего одно преступление.

Саня не выдержал и снова встрял:

– Как вы умудряетесь говорить всю эту ахинею с таким серьезным выражением лица?

– У каждого свои способности, – хмуро ответил Бельфегор, ничуть не обижевшись на дерзость Евлантьева.

– В таком случае моя способность – собирать проблемы.

– Надеюсь, это умение не мешает вам осуществить эксперимент. Вы меня поняли? 24 преступления равны двадцати четырем статьям Уголовного кодекса. Это ясно?

– Ясно-ясно. За три грабежа начисляется один балл. А за грабеж, убийство и растление малолетних сразу три.

– Примерно так, – мрачно кивнул Бельфегор и продолжил монотонным голосом: – Для фиксирования вашего прогресса вы будете оснащены видеоустройством, на которое будут

записываться ваши действия.

– Мне что, грабить людей и еще снимать их на камеру?

– Линзы, – сказал Бельфегор и вынул из сумки маленькую коробочку. – Это так называемые «умные контактные линзы», способные вести видеосъемку и транслировать ее на большом расстоянии. Однако ваша деятельность должна быть ограничена пределами Москвы. Иначе сигнал может быть утерян. Вынимать линзы категорически запрещено. Это можно сделать только на один час для отдыха. Однако если это время будет продлено вами более чем на одну секунду, ваш прогресс будет аннулирован. Это ясно?

– Ясно. Понятно.

– Далее. Вам будет выдан телефон для выполнения эксперимента, – Бельфегор достал довольно странный смартфон. – У этого телефона всего две функции. Первая – пассивная. На экране будет отображаться общий счет вашего прогресса, чтобы вы не забыли, сколько преступлений вам еще нужно совершить и сколько времени у вас осталось.

– Спасибо за заботу.

– Вторая функция. Связь лично со мной. Вы звонить не можете. Я могу в любое время. И вы обязаны ответить на звонок. Это ясно?

– Яснее некуда.

– Далее. Вам будет выдана денежная сумма в размере пятидесяти тысяч российских рублей для расходов и подготовки к эксперименту, – Бельфегор вынул и продемонстрировал

тощую пачку денег. – Если у вас возникнет мысль присвоить эти деньги, то хочу кое-что прояснить. Я в курсе вашей болезни, в курсе ситуации с братом Веры, а также в курсе, что сегодня на завтрак вы ели дешёвую пиццу по акции. Думаю, вы понимаете, что узнать ваше местонахождение мне также не составит труда.

– Не волнуйтесь, – отмахнулся Саня. – Пятьдесят тысяч не решат мою проблему.

– Далее. Хочу изложить перечень ошибок, за допущение которых прогресс эксперимента будет аннулирован. – Бельфегор извлек из кармана лист бумаги и зачитал. – Первое. Подопытный не успел в положенный срок совершить общее количество преступлений, необходимое для завершения эксперимента. Итог: аннулирование прогресса. Второе. Подопытный извлек контактные линзы, в результате чего видеосвязь с ним была потеряна на срок более одного часа. Итог: аннулирование прогресса. Третье. Подопытный оповестил посторонних лиц о своем участии в эксперименте. Итог: аннулирование прогресса. Четвёртое. Подопытный по собственной воле выехал за территориальные пределы эксперимента, установленные границами Москвы, в результате чего связь с ним прервалась. Итог: аннулирование прогресса. Пятое. Подопытный по собственной воле уничтожил выданные ему устройства, а именно контактные линзы и телефон. Итог: аннулирование прогресса. Вопросы?

– Вы сами составляли эти правила? – спросил Саня, нахо-

дьясь под впечатлением.

Бельфегор свернул лист и убрал во внутренний карман пиджака. Вопрос проигнорировал и ответил не очень вежливо:

– Вопросы по существу будут?

– Мне не нравится термин «подопытный». Давайте назовем его на «исследователь-рецидивист». Или лучше «гангстер от науки».

– Зря вы усмехаетесь, Евлантьев, – строго процедил Бельфегор. – Отнеситесь к этому эксперименту со всей серьезностью. Поверьте, эти двадцать четыре часа будут самыми важными в вашей жизни. Надеюсь, вы понимаете, что просто так пять миллионов евро никто не заплатит. Для того, чтобы получить их, вам придется совершить титанический труд. Иногда суток мало и на одно преступление. А вам нужно совершить двадцать четыре. И если будете шутить на каждом шагу, вряд ли у вас что-либо получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.